

Все думают, что глубокий юг заканчивается на границе Джорджии и Флориды, но я хочу сказать, что это полная чушь. Глубинка существует на всем протяжении штата.

Мы находимся в самом центре, недалеко от границы. Я и мама. Она ездит за час, чтобы убирать дома у людей, которые владеют скаковыми лошадьми и отдают ей свои поношенные платья и халаты. Я начала работать за стойкой в закусочной "Френдли" два года назад, когда мне было шестнадцать.

Мне может быть и восемнадцать, но я давно научилась справляться с трудностями, а для этого я говорю все, что думаю, и не принимаю никакого дерьма. Я никогда не знала своего папу, поэтому мы с мамой были вдвоем. Она никогда много о нем не рассказывала, поэтому я знала только то, что его никогда не было на сцене. Временами нам приходилось нелегко, но мы всегда справлялись.

"Дикси, ты сегодня прекрасно выглядишь". Вы знали, который час, по ежедневному появлению Сесила в закусочной.

"Как дела, дорогая?" Он мог бы быть моим дедушкой, но он был милым, как персик. Я поставила его кофе на прилавок, а затем яблочный пирог а-ля мод.

"А, все идет". Он пожал плечами. "Похоже, день был напряженным".

"Обед был очень насыщенным для такого начала недели". Обычно зарплата в конце недели приносила им возможность побаловаться. На этой неделе тоже было несколько незнакомцев. Это всегда привлекало мое внимание, потому что здесь все знали всех.

Я налила кофе на стойку. Я поставил кофейник обратно на конфорку и повернулся, чтобы облокотиться на стойку. "Недди, тебе никогда не надоест смотреть на мои сиськи", - прошептала я ему на ухо, в то же время давая ему хорошенько рассмотреть их под моей формой.

"Нет, не надоело, мисс Дикси".

Не то чтобы Недди был единственным, кто пялился на мои сиськи. Не то чтобы они не были всегда выставлены напоказ в этой униформе, которую Мэл, владелец, заставлял меня носить. Это было белое платье до середины бедра с пуговицами, как старая униформа медсестры. Маленький черный фартук, повязанный вокруг талии, и белые теннисные туфли дополняли мой повседневный наряд.

Хорошо, что Мел купил и предоставил мне униформу, плохо, что Мел взял ее на размер меньше. Верхняя пуговица натянулась и расстегнулась на моих сиськах. Тридцать восьмой D требовал места, которого в этой униформе не было. Даже мой белый хлопковый бюстгальтер из Wal-Mart не мог придать этим грудям рейтинг G.

Еще одним плюсом было то, что на завтрак и обед во Френдли были в основном мужчины. Флирт и снимки сисек наполняли мои карманы мелочью к концу дня. Как я уже говорила, мама научила меня не только выживать, но и уважать себя, поэтому дальше дразнилок и флирта дело не заходило.

Смена закончилась, я схватила свою сумочку, попрощалась с теми немногими, кто там был, и пошла домой. Когда я проходила мимо, я помахала Линде в продуктовом магазине и получила свой ежедневный волчий свист от парней, которые работали в парикмахерской. Однозальный кинотеатр открывался только в шесть часов, а магазин Хэнка закрылся час назад.

Я снял теннисные туфли, входя в дверь. Пуговица легко выскочила из напряженной петли, я потянулась за ней и расстегнула хлопковый лифчик. Я вздохнула, когда мои груди освободились от тесных узлов. Остальное отправилось в корзину для белья.

Мамы не было дома несколько часов, и она делала то же самое, что и я, когда входила в дверь. Я унаследовала от нее свою грудь и стройную фигуру.

Я листала старый каталог Frederick's of Hollywood, удивляясь, откуда это взялось. Я с вождением смотрела на роскошные кружевные и атласные бюстгалтеры. У их моделей была такая же большая грудь, как у меня, и я была потрясена, что для моих больших сисек есть что-то настолько красивое. В Wal-Mart нет ничего подобного, подумала я.

Я застонала от долгого оргазма и рухнула обратно на диван. Черт, я только что кончила от старого каталога нижнего белья. Мне нужно найти мужчину, подумала я про себя.

...

В музыкальном автомате заиграла "Crazy" Пэтси Клайн, и все повернулись посмотреть, кто это сделал. Местные жители никогда не играли эту песню, и было ясно, что это незнакомец.

Я положил меню, салфетку и столовое серебро на стол незнакомца и громко сказал: "Что вам принести выпить?".

"Кофе, спасибо, мисс". Его улыбка противоречила холодным стально-серым глазам.

Я прошла за стойку и взяла кофейник. Уровень децибел повысился, так как все пытались переговорить, слушая песню Пэтси. Мел не мог вспомнить, как убавить громкость музыкального автомата, поэтому в те редкие моменты, когда он играл, большинство разговоров прекращалось до окончания песни.

Я поставил его кофе на стол с парой креманок. "Вы готовы сделать заказ?" Он опустил глаза на меню, и у меня появился шанс рассмотреть его. Он был старше меня лет на двадцать, наверное, но в нем чувствовалась фамильярность, и он казался намного моложе. Это немного

настораживало.

"Патти мелт, картофель фри и капустный салат", - сказал он, улыбаясь. Я кивнул и поспешил прочь.

В конце смены я убрал со столов и загрузил поддон автобуса в посудомоечную машину.

Выйдя на ослепительное флоридское солнце и удушающую влажность, я остановился, чтобы надеть солнцезащитные очки.

"Кажется, я иду в твою сторону... Или вы идете в мою сторону", - сказал незнакомец, выходя за мной из двери. Мы начали идти. "Вы можете просто высадить меня у мотеля в конце улицы", - сказал он, ухмыляясь.

Это была чертовски сексуальная ухмылка, независимо от того, сколько ему было лет. "Боюсь, я попрощаюсь с тобой раньше, чем мы доберемся туда".

"Только бы это не было прощание навсегда! Я буду скучать по своей любимой официантке в закусочной".

"Я единственная официантка в закусочной на поздний обед". Я засмеялась.

"О", - сказал он, и мы оба рассмеялись.

Казалось, прошло совсем немного времени, и мне пора было поворачивать в квартал. "Это моя остановка", - сказала я, улыбаясь.

"Будете ли вы завтра готовы обслужить меня?"

"Да, я думаю, что буду".

"Хорошо. До завтра!" Он склонил голову и откинул свою шапку-невидимку.

Униформа упала на пол, а мои сиськи вырвались на свободу, радуясь своему освобождению. Я плюхнулась на диван в одних трусах и откинула голову назад.

Проклятая Дикси, ты даже не спросила, как его зовут, подумала я. Это показалось бы слишком интимным. Я призналась себе, что меня тянет к нему. Как ни к кому другому, кого я когда-либо знала. Я подумала, не потому ли это, что он был в новинку. У нас в городе не часто появлялись незнакомцы, и обычно они не были такими красивыми. Или дружелюбными. А я была нуждающейся. В этом была большая часть. Мне нужен был мужчина, а выбор в городе

был невелик.

"Мама, ты рано пришла!" Я была рада, что начала ужинать рано и достала тарелки и столовое серебро.

"Да, и мои ноги меня убивают!" Она опустилась в свое поношенное синее кресло, скинула туфли и растянула форму. Я позавидовала ей, потому что она действительно была ей впору, а не держала ее сиськи в тисках весь день, как моя.

Ее груди были такого же размера, как и мои, и они тоже были рады освободиться. Мы часто ходили топless по дому. К нам никто не приходил, и мы жили в маленьком коттедже за большим домом. Мама знала человека, которому он принадлежал, и мы получали дешевую арендную плату.

Это был приятный мужчина, пожилой, но симпатичный. Его жены часто не было дома. Мама брала плату за квартиру в передний дом и оставалась с ним на некоторое время. Однажды я заглянула в окно. Мужчина лежал на спине на кровати, а мама сидела на нем, подпрыгивая, ее сиськи разлетались, пока он не взял их в руки. Она опустилась на его член, наклонилась и опустила эти огромные сиськи ему на лицо. Я слышала, как он стонал снаружи.

Я смотрела, пока мужчина не начал выгибаться. Почти оттолкнул маму. Потом они оба начали кричать. Я побежал обратно в коттедж и притворился, что буду дремать, когда она вернется домой.

Я знал, что мама делала то, что должна была делать, чтобы мы не попали в "бедный дом", как она его называла. Я знаю только, что она всегда хорошо заботилась обо мне, потому что у меня никогда не было папы, который мог бы помочь.

Мы сидели за столом без одежды и ели спагетти.

"Посмотри на нас", - сказала мама и начала хихикать. Я посмотрела вниз, и на моих сиськах были брызги соуса от спагетти, и у нее на сиськах было то же самое. Потом я начала хихикать. Нам пришлось прекратить есть, пока мы не перестали смеяться. Жить с мамой всегда было весело, даже в тяжелые времена.

После того, как мы поели и привели себя в порядок, мама надела нитяное платье. Слишком тонкое, чтобы использовать его даже для тряпок. Но такая одежда - это все, что мы носили. Было видно, что на маме нет лифчика. Верхняя пуговица отсутствовала, и платье было широко распахнуто из-за выпирающих сисек.

"Я ненадолго поднимусь в дом, милый. Возможно, я вернусь поздно".

"Хорошо, мама". Я не возражал. Мама должна немного развлечься. Хотелось бы и мне

повеселиться, подумала я.

...

Я встала на цыпочки и потянулась вверх, чтобы наполнить водой кофейные урны. Я старалась делать это быстро, потому что знала, что эта чертова униформа такая короткая, что все узнают, какого цвета на мне нижнее белье.

"Белый - цвет дня", - сказал Недди, когда я повернулась, а я нахмурилась и проигнорировала его.

"Доброе утро, Дикси". От одного этого голоса меня пронзила дрожь.

"Ты пришла рано!" Я огляделась и тихо сказала: "Вы знаете мое имя, но я не знаю вашего".

"Такер. Так для краткости, если хотите", - сказал он, улыбаясь.

"Такер. Оно тебе подходит".

"Спасибо, моя мама была бы очень рада".

"Она здесь, в городе?"

"Нет, она жила в соседнем округе. Она и мой папа давно умерли".

"О, мне жаль. Ты потерял обоих родителей". В восемнадцать лет я и представить себе не могла. Хотя мой папа был для меня практически мертв, поскольку я никогда его не видела.

"Да, это было давно, но я все еще скучаю по ним". Я грустно кивнула.

"Эй, как насчет кофе здесь", - крикнул кто-то из кабинки.

"Да-да, прекращай трепаться, я иду", - крикнул я в ответ.

По пути вниз по улице он упомянул что-то голубовато-фиолетовое.

"Синеvато-фиолетовый, да", - сказал я позже. "Звучит очень артистично".

"Ну, я художник, может быть, поэтому", - сказал он, смеясь.

"Правда?!" Живя в этом захолустном городке, единственное, что я знал об искусстве, это то, что в Wal Mart на полках лежали стопки картинок на картоне.

"Правда."

"И ты этим зарабатываешь на жизнь?"

"Да, зарабатываю. В основном, как графический художник для предприятий, логотипы, упаковка и тому подобное".

"А что вы тогда здесь делаете?" Интересно, как он вообще оказался в этом городе? "Извините, мама сказала бы, что это слишком любопытно".

<http://erolate.com/book/2668/62785>